

Сун Хэжань взял конфету из рук Лу Лу и хотел ее конфисковать, но обнаружил, что это пастилки для горла.

Пастилки полезны для горла. Лу Лу так долго плакала сегодня утром, поэтому ей нужно позаботиться о своем горле.

Он разорвал упаковку и поднес пастилку ко рту Лу Лу.

В пастилках есть мята, мандариновая кожура и чуаньбэй*. Хотя они сладкие, их вкус сильно отличается от фруктовых конфет или ирисок, которые Лу Лу ела до этого.

П.п.: Чуаньбэй — луковица гимплайской лилии (*Fritillaria cirrhosa*). Широко используется в китайской медицине. Например, для «питания инь в лёгких, рассасывания флегмы и облегчения кашля».

Маленький носик Лу Лу шевельнулся, почувствовав, что запах конфет немного не тот.

«А эта конфета такая темная, что совсем не выглядит вкусной».

Когда конфета оказалась у нее на губах, Лу Лу отодвинулась и сказала:

— Пусть братик съест эту конфету, я больше не хочу ее есть.

Как Сун Хэжань мог не разгадать маленькие мысли в сердце Лу Лу? Он сказал:

— Нет, она уже без фантика, ее надо съесть, иначе она пропадет зря.

— Ничего не пропадет, я отнесу ее дяде Фан Жую.

Эту конфету ей подарил дядя Фан Жуй, и дядя Фан Жуй с удовольствием съел бы ее.

— Разве ты не любишь сладкое? Почему не ешь конфету сейчас?

— Я люблю молочные конфеты «Ваньцай», и ириски «Белый кролик», и леденцы, но эта мне не нравится. Она выглядит так уродливо.

— Ты любишь конфеты за внешность?

— Да, прямо как брата.

После того как Лу Лу убедилась, что рядом никого нет, она наклонилась к уху Сун Хэжаню и прошептала:

— Брат — самый красивый среди всех конфет. Из всех мне больше всего нравится мой брат.

Когда Сун Хэжань услышал это, у него сладко сжалось сердце, а на лице появилась улыбка.

«В чем дело, почему я чувствую, словно меня подобрали?»

Сун Хэжань был в хорошем настроении, и уголки его рта бессознательно приподнялись.

Когда Лу Лу увидела, что ее брат наконец-то улыбнулся, она подумала, что сбежит, и ей больше не нужно будет есть эти странные конфеты.

Неожиданно брат сказал:

— Если ты не съешь эту, то в будущем тебе никогда не разрешат есть другие конфеты. Даже не думай об ирисках с белым кроликом.

Лу Лу встревожилась, когда услышала, что больше не сможет есть ириски с белым кроликом.

По сравнению с тем, чтобы съесть конфету, которая выглядит не очень хорошо, гораздо страшнее было никогда не есть ириски.

Лу Лу успокоила себя: «Может быть, эта конфета просто выглядит невкусно».

Однако конфета оказалась действительно невкусной!

Она так странно пахла и во рту оставался холодок.

Но, к счастью, она все еще была сладкая, гораздо лучше, чем горький шоколад.

Лу Лу, съев конфету, села на маленькую скамеечку рядом с братом. Увидев, что брат смотрит вниз на сценарий, она вытянула указательный палец и ткнула его в руку.

Сун Хэжань почувствовал движение и повернул голову, чтобы посмотреть на девочку.

— Что опять случилось?

— Брат, ты только что был несчастлив? — Лу Лу могла чувствовать, как меняются эмоции других людей.

— Нет, — Сун Хэжань не хотел рассказывать Лу Лу о своих эмоциях.

— Брат, ты солгал!

После того, как Лу Лу увидела его насквозь, Сунг Хэжань просто перестал скрывать это. Он кивнул и сказал:

— Ну, твой брат сейчас был очень несчастен. Из-за того, что твой брат не очень хорошо играл, Лу Лу пришлось сопровождать его в сцене снова и снова, и ее голос охрип.

Сун Хэжань сокрушенно погладил Лу Лу по затылку и спросил:

— У тебя что-нибудь болит в горле? Конфета, которую ты съела сейчас, защищает твоё горло. Она не такая вкусная, как ириски, но она полезная.

Услышав это, Лу Лу встала с маленькой скамейки, а затем поцеловала лицо Сун Хэжана.

— Нет, мой старший брат играл очень хорошо, и он не заставил Лу Лу плакать.

Лу Лу продолжила:

— Лу Лу плакала, потому что в сценарии было написано, что Лу Лу будет плакать. Дядя Фан сказал, что работа актера заключается в том, чтобы хорошо сыграть по сценарию.

— Лу Лу — еще молодая актриса. Сегодня утром у Лу Лу была серьезная работа.

— Мой брат тоже очень серьезно относится к своей работе. Мы все хорошие дети, достойные похвалы, так что не грусти.

Лу Лу была серьезна, и глаза Сун Хэжана стали влажными, когда он слушал ее слова.

Он встал на актерский путь по воле случая. Когда он только дебютировал, он очень усердно работал над съемками. Независимо от того, насколько было сложно действие, до тех пор, пока он мог выполнить его лично, он никогда не использовал дублера.

Но он только начинал развивать свои актерские навыки в то время, и визуальный эффект, представленный зрителям, был не так хорош, что привело к тому, что вся сеть отрицала его. Отрицала его серьезность в работе, отрицала его преданность, думая, что он просто человек,

который хочет денег.

Когда Лу Лу увидела, что ее брат несчастен, она хотела утешить его, но она не ожидала, что успеет сказать всего несколько слов, прежде чем глаза брата покраснеют.

Лу Лу подумала, что сказала что-то не то, и сильно занервничала.

— Брат, что с тобой, брат?

Сун Хэжань быстро стер слезы. Он взял Лу Лу на руки и сказал:

— Брат в порядке. Брат думает о том, чтобы взять Лу Лу и съесть что-нибудь вкусное вечером.

— Ничего себе, правда?

Хотя тетя Лю хорошо готовит, но в детском ресторане есть не только вкусная еда, но и игровая зона.

— Конечно!

— Тогда мы снова пойдем есть пирожное-кролика?

Девочка давно хотела съесть пирожное-кролика.

Когда Сун Хэжань хотел согласиться с Лу Лу, зазвонил телефон, и это была Цяо И.

В этот момент Цяо И могла звонить только по очень важному делу.

Сун Хэжань посадил Лу Лу на стул, встал и отошел на несколько шагов в сторону, прежде чем ответить на звонок.

— Привет, сестра Цяо.

— Хорошие новости, бабушка и девушка Лу Лу нашлись.